

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Одной из ключевых проблем современного российского общества является межрегиональная дифференциация. С началом рыночных реформ ее степень сильно возросла. Выход из сложившейся ситуации многие специалисты, и авторы статьи согласны с их мнением, видят в переходе к новой парадигме – устойчивому социально-экономическому развитию регионов. Для успешной реализации данной концепции, кроме ряда других условий, необходим анализ наиболее известных теорий экономического развития и возможностей их применения к российской действительности.

Как известно, Россия является огромной страной с объективно сильно дифференцированными условиями жизни населения и производства по различным территориям. Неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на государственное устройство, структуру и эффективность экономики, стратегию и тактику институциональных преобразований и социально-экономической политики. С нарастанием кризисных явлений в экономике и последующим переходом к рыночным реформам региональная дифференциация усилилась.

«По объемам ВРП на душу населения ...размах вариации ряда из 79 регионов в 1998г. составил 18,7 раза (на краях ряда – Тюменская область и Ингушетия), коэффициент вариации – 56,2%». [14, С. 42] А коэффициент вариации реальных доходов населения по 77 регионам России в 1998 году по данным Ф. Хэнсона – профессора Бернемгемского университета (Великобритания) составил 55,7%. Те же тенденции прослеживаются и по прогнозу на 2005 год; например, дифференциация по производству среднедушевого валового регионального продукта в 1996-2005 годах по расчетам специалистов может увеличиться в 2,7 раза. [6, С. 40]

Дифференциация в уровне экономического развития отразилась в факте разделения субъектов РФ на доноров бюджета и его реципиентов. Ежегодно в федеральном бюджете предусматривается финансовая поддержка для более чем 70 субъектов РФ, а остальные регионы являются чистыми плательщиками в бюджет.

Очевидно, что небольшое различие в уровне социально-экономического развития субъектов Федерации не опасно, более того, нормально. Это свидетельствует о более сильной конкурентоспособности одних регионов по сравнению с другими. Однако степень неоднородности развития субъектов РФ сегодня очень высока, что представляет угрозу для экономики всего государства. «Стране нужны локомо-

тивы, но нужен и межрегиональный баланс, готовность «передовиков» помочь подъему других районов, транслировать и тиражировать свои достижения». [10, С. 309]

Среди факторов, формирующих динамику межрегионального расслоения: 1) уровень развития региона до экономических реформ; 2) долю сельского хозяйства в ВРП, которая оказывает стабилизирующее влияние на величину отклонений, и развитие сервисного сектора, увеличение доли которого ведет к усилению межрегиональных различий; и 3) факторы, связанные с региональной политикой (среднедушевые расходы из региональных бюджетов, темпы инфляции, среднедушевые инвестиции), с увеличением которых растут также межрегиональные отклонения, однако эластичность их невелика.[7, С. 91-102] Это свидетельствует о весьма ограниченных возможностях воздействия на результирующие показатели дифференциации мер сегодняшней региональной политики. Выход из данной ситуации сегодня видится в принципиальном изменении самой стратегии экономического развития. Содержание этого изменения должно быть определено как переход к устойчивому развитию, переход «от методов временного ослабления региональной дифференциации, базирующихся преимущественно на территориальном перераспределении ресурсов, к методам, ориентированным на региональное развитие с опорой, прежде всего, на собственные силы. Концепция исходит из необходимости жить по средствам и их приумножать, что относится как к Федерации в целом, так и к отдельным регионам». [12, С. 80]

Не давая развернутых определений, отметим, что под региональным развитием мы понимаем, прежде всего, развитие отдельных регионов. В масштабе всей страны оно представляется как территориальное развитие. Само развитие – не линейный прогресс, а серия поступательных и понятных сдвигов, приобретений и потерь.

«Условие устойчивого регионального развития – не просто сохранение, выживание страны, а ее консолидация, укрепление как политической, так и социо-культурно-экономической общности, включая определенное равенство возможностей и движение регионов пусть с разной скоростью, но в одном стратегическом направлении. Эти критерии близки по смыслу к ключевым региональным проблемам и к наименее спорным целям региональной политики России». [10, С.298]

Анализ регионального развития Российской Федерации свидетельствует о том, что необходим переход от нынешней «экономики использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства. «Естественной ареной такого воспроизводства (пространством взаимодействия ресурсных подсистем) служит территория. Следовательно, в экономической системе устойчивого развития роль ведущего звена должны играть не предприятия, а регионы и города как специализированные воспроизводственные системы». [10, С.332]

Впервые основные положения концепции устойчивого развития формулируются в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с Г. – Х. Брундтландом. Согласно определению Комиссии, устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. [8, С.50] Общечивилиационные принципы движения человечества к устойчивому и безопасному развитию достаточно полно сформулированы в 1992 г. в подписанный в Рио-де-Жанейро Декларации об окружающей среде и развитии. В качестве главных целей концепции устойчивого развития провозгласили установление нового и равноправного глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, основными секторами общества и людьми, смягчение остроты проблемы бедности, охрана окружающей среды и др. [21] Территория при данном подходе рассматривается как невозобновляемый ресурс, который становится все более дефицитным и дорогим, что должно находить адекватное стоимостное выражение. При этом деградацию природных систем жизнеобеспечения видят в «перепотреблении» ресурсов развитыми странами, с одной стороны, и нищете большинства населения

мира, – с другой. [21] Отсюда следует вывод об обязательности сокращения разрывов в уровнях социально-экономического развития Мира, что составляет одно из условий перехода к устойчивому развитию. Также указывается на необходимость массового осознания участия населения при переходе к устойчивому развитию. Ключевая роль в воспитании, мобилизации и ответных действиях населения отводится местной администрации, как уровню управления, наиболее близкому к народу. Концепция устойчивого развития, определяющая цели и пути развития без разрушения, ставит во главу угла благосостояние населения на основе суворенного развития государств, использующих свои ресурсы и участвующих в процессах глобализации с учетом национальных интересов. «Отсутствие стратегии развития в национальных интересах может привести в условиях глобализации к «растворению» страны в глобальном киберпространстве». [10, С.40] Декларация, принятая в Рио-де-Жанейро, послужила толчком к разработке национальных стратегий устойчивого и безопасного развития. Так, в России в апреле 1996 г. вышел Указ Президента РФ «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» №440.[16] Соответствующее постановление приняло правительство.

Переход России к модели устойчивого развития предполагается осуществить в три этапа: 1996-2000 гг. – создание соответствующей нормативно-правовой базы; 2000-2015 гг. – решение наиболее острых экономических и экологических проблем государства; к середине XXI в. – формирование ноосферы – сферы разума, где мерилом национального богатства будут духовные ценности и знание человека, живущего в гармонии с окружающей средой и природой.

Кроме того, разработана национальная программа «Повестка дня для России на XXI век», где сформулированы основные направления деятельности по переходу к модели устойчивого развития. Региональный аспект программы состоит в:

– формировании регионального хозяйственного механизма, регулирующего социально-экономическое развитие, в том числе природопользование и антропогенное воздействие на окружающую среду;

– выполнении природоохранных мероприятий на селитебных и незастроенных территориях городов, других населенных пунктов и в

пригородных зонах, включая их санитарную очистку, рекультивацию земель, озеленение и благоустройство;

– осуществлении мер по оздоровлению населения, развитию социальной инфраструктуры, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия;

– развитии сельского хозяйства на основе экономически прогрессивных агротехнологий, адаптированных к местным условиям, реализации мер по повышению плодородия почвы и ее охраны от эрозии и загрязнения, создании системы социальной защиты сельского населения;

– реконструкции региональной промышленной системы с учетом хозяйственной емкости локальных экосистем.

Также важно, что в программе сформулировано новое понимание сущности регионального развития как использование внутреннего потенциала районов. Суть заключалась в перенесении акцентов с прямого государственного регулирования развития на стимулирование формирования в районах автономного механизма управления устойчивым развитием, поощрение частного предпринимательства.

При реализации модели устойчивого развития в России обозначился ряд особенностей (национальных политических, экономических, социальных, экологических), которые накладываются на особый характер современного кризиса российского общества.

Существует мнение, что ни одна страна в мире не располагает такой совокупностью потенциальных предпосылок для успешного движения к устойчивому развитию, какие имеет Россия (богатство природных ресурсов, масштабы территорий, уровень развития базовых отраслей промышленности, колоссальный интеллектуальный и научный потенциал), что именно Россия должна заложить основы модели устойчивой мировой системы.[18, С.239] Поскольку основными предпосылками устойчивого развития России являются большая территория с сохранившимися естественными экосистемами и экономические ресурсы, поскольку степень устойчивости России определяется и еще долго будет определяться запасом ее природных ресурсов: чем больше запасы, тем выше устойчивость.

Известна и прямо противоположная точка зрения, заключающаяся в том, что Россия еще не готова для перехода к устойчивому развитию, что ее экологические проблемы являются

последствиями социалистической системы, а для перехода к устойчивому развитию необходима развитая рыночная экономика, развитой капитализм. Устойчивое развитие не может осуществляться в рамках планового хозяйства, централизованная советская экономика слишком расточительна, что обусловлено милитаризацией и вовремяющей бесхозяйственностью. [5, С.4]

На наш взгляд, переход к устойчивому развитию – весьма сложный и долговременный, но вполне осуществимый процесс.

Этот процесс должен затрагивать фактически весь комплекс внутренних проблем их долгосрочного развития регионов, включая структурную и инвестиционную политику; сферу охраны, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов; вопросы экономической и экологической безопасности; научно-техническую, региональную и социальную политику, целенаправленные изменения структуры потребления, а также внешнеполитические аспекты. При этом нельзя не согласиться с тем, что «усилия регионов по обустройству территорий и развитию «человеческого капитала» не принесут результата, если не будут выполнены некоторые внешние (по отношению к регионам) условия устойчивого развития».[13, С.107]

Среди внешнеэкономических условий перехода субъектов к устойчивому развитию выделяют: 1) открытие российских товарных рынков только в меру модернизации реального сектора; 2) признание того, что после многих десятилетий изолированного развития мировые цены в принципе не могут выполнять для российской экономики функцию цен рыночного равновесия, поэтому необходимы переходные цены; 3) отказ от открытия для нерезидентов внутреннего финансового рынка до пересмотра мировым сообществом современной доктрины функционирования международного финансового капитала, превращающей его из механизма инвестирования в механизм процентной эксплуатации менее развитых стран.

К внутриэкономическим условиям перехода России и ее регионов к устойчивому развитию относят: использование уже имеющегося производственного потенциала регионов страны в максимально возможной степени; использование финансовых ресурсов, порождаемых российской экономикой, в качестве главного источника спроса на отечественную продукцию; создание условий для нормальной инвес-

тиционной деятельности и осуществление процесса расширенного производства [3.С.5].

Для обеспечения устойчивого социального развития, по мнению ряда ученых, необходимо проведение жилищно-коммунальной реформы и решение проблем расселения и развития муниципального сектора. [13, С.108-109]

Именно под углом зрения выполнения этих предпосылок должны рассматриваться все вопросы экономической политики и формироваться концепция и прогноз устойчивого социально-экономического развития России. На наш взгляд, вышеперечисленные условия не являются исчерпывающими, однако, они очерчивают круг первостепенных вопросов, требующих решения уже в краткосрочной перспективе.

Известно, что факторы, управляющие процессом экономического развития, также сложны и неоднозначны. Наибольшее признание получили две основные идеи, определяющие существование региональных процессов развития. [19, С.480] Во-первых, теория стадий, объясняющая региональное развитие внутренним процессом развития, который может быть представлен как ряд этапов, следующих друг за другом в логической последовательности. А, во-вторых, идея экспортной базы, по которой большинство регионов развивается благодаря выгодным условиям для экспорта продукции, что привлекает к ним инвестиции и таким образом, стимулирует циклическое развитие. Кроме того, существуют и такие неосознаваемые факторы, как доверие и предубеждение, незнание и осведомленность.[13.С.70] Все это оказывает влияние на процесс регионального развития, воздействуя как на типы, так и темпы развития различных регионов.

Среди комплекса проблем развития экономики регионов одно из важных мест занимает проблема экономического роста.

Под экономическим ростом понимается поступательное движение экономической составляющей общества, тенденции развития экономики, т. е. производства, технологии, финансовой системы и т. д. В экономической литературе принято выделять два основных типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный.

В конце XX века ученые стали говорить о возможности третьего – инновационного типа экономического роста. «Он коренным образом отличается от предшествующих двух тем, что вместо ресурсов массового машинного произ-

водства приоритетное значение получают ресурсы постиндустриального развития:

- наука, накопленные и создаваемые знания;
- информация и информационные технологии;
- базовые научноемкие макротехнологии;
- профессиональное и особенно общее образование». [2.С.67]

Для регулирования развития экономики региона важно правильно определить источники экономического роста. Одним из центральных вопросов в теории экономического роста является вопрос о факторах, определяющих темпы этого роста. Поскольку экономика представляет собой сложную систему, то на темпы ее роста влияет огромное число факторов прямого и косвенного действия. Наиболее удачно, на наш взгляд, данные факторы обобщили В.Г. Алиев и М.М. Чернышов в работе «Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики».[15, С.38-43] В своем исследовании они также оценили характер воздействия каждой категории факторов на темпы экономического роста.

Экономический рост является продуктом эффективной реализации системы многих факторов, каждый из которых имеет определенные тенденции развития и силу влияния. Поэтому для более глубокого и полного анализа взаимосвязи факторов, влияющих на экономический рост, широко используют моделирование. В экономической теории создано множество моделей экономического роста. Сравнительный анализ различных моделей роста позволил ученым сделать убедительный вывод о том, что наиболее применимой для определения источников экономического роста и влияние на их состояние государственной политики является модель Р. Солоу. Реструктуризация статей ВРП с применением подробной классификации принятой в мире системы национальных счетов ООН создает возможность углубленного анализа региональных факторов экономического роста. Таким образом, произведенная реструктуризация статей ВРП позволила адаптировать модель Р. Солоу к условиям региональной экономики переходного типа.

Приведенные модели экономического роста, несмотря на их существенные отличия, базируются на сходной методологии: рассматривают традиционные, линейные факторы роста и их влияние на его темпы. На качественно ином теорети-

ческом фундаменте покоятся теории институционализма и неоинституционализма. Г. Мюрдалль с позиции институционализма критикует западные подходы к анализу «третьего мира», методологическая несостоятельность которых, по его мнению, заключается в том, что они пытаются спроектировать реалии развития общества на слаборазвитое общество. «Рост, который не сопровождается улучшением положения большинства населения, не рассматривается им как Развитие с большой буквы, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет нее... Развитие, с точки зрения Г. Мюрдалля, – понимается как повышение степени удовлетворения основных потребностей всех членов общества». [9, С.135-136] Развитие же в концепции Эрнандо де Сото – одного из представителей неоинституционального подхода – понимается как «создание институциональных условий (формальных и неформальных) для свободного предпринимательства». [9, С.145]

Особое внимание, уделяемое социальным вопросам, объясняется необходимостью решения таких насущных проблем, как низкий уровень жизни населения ряда стран, безработица, создание условий, которые способствуют раскрытию потенций и возможностей развития личности и т. д. Для Российской Федерации подобные исследования выглядят наиболее актуальными, поскольку отражают основные проблемы функционирования современного российского общества. Представляется, что при разработке стратегии устойчивого развития страны, следует учитывать выявленные авторами концепций факторы и закономерности.

При всем видимом различии, и нейнсианские и классические и институциональные модели роста являются традиционными, рассматривающими равновесие, обратимость, линейность как некий естественный императив Природы, проявляемый в экономических системах. Этот же подход в моделях управления по принципу отрицательной обратной связи использует экономическая кибернетика. Вместе с тем существуют и другие нестандартные концепции, объясняющие развитие общества с позиции экономической синергетики (например, модель экономического развития Петрова А.А. и Пospelова И.Г.). [11] Ключевой идеей таких теорий является то, что нелинейность нужно воспринимать столь же объективной категорией, как и линейность. Предполагается, что в ситуациях, когда экономические системы выходят за пределы линейных траекторий (рецес-

сии, кризисы, революции), принципы экономической кибернетики и вытекающие из них практические решения оказываются малопродуктивными для задач, связанных с экономическим ростом. В таких случаях необходимо государственное регулирование. Теория самоорганизации К. Пригожина не отождествляет самоорганизацию с саморегуляцией, хотя в определенных ограничениях во времени и оговоренных по точности условиях они могут совпадать. Тем не менее в самоорганизующихся системах (таковыми являются и экономические системы) соотношение эффективности действия (или мощностей) положительных и отрицательных обратных связей есть величина переменная. При этом ответственность за развитие (в том числе за рост) несет положительная обратная связь.

Экономическое развитие и экономический рост как частный случай экономического развития с позиций теории самоорганизации и синергетики не могут быть сведены к положительной динамике (первой производной) какого-то одного показателя (валовый продукт, товарный выпуск и т. д.). Экономический рост по большому счету не может быть сведен к обеспечению положительного даже темпа изменения какого-то одного показателя развития (вторая производная по времени).

Проецирование этого положения на реальности экономического развития в России означает следующее:

1. Необходим отказ от мифа о чудодейственном свойстве саморегуляции современного рынка, как проявления якобы естественного императива в Природе.

2. Необходим отказ от ориентации на такие методологические категории, как «стабилизация». «Стабилизация» экономики в современных условиях означает искусственную консервацию рецессии, курса на регулируемый кризис, как на стратегию экономического развития России.

3. Признание нелинейности, неравновесности и необратимости экономического развития как универсальных явлений ставит задачу формирования концепции экономической синергетики как задачи парадигмального уровня, который должен инициировать создание новых механизмов, методов и т. д. управления. Потребность в новых моделях антикризисного управления усиливается по мере того, как обозначается увеличивающее отставание России от ведущих стран мира.[4, С.29-30]

Представленное научное направление формируется и далеко от завершения, однако, на наш взгляд, поскольку данные разработки способствуют совершенствованию процесса регулирования регионального экономического развития, их нужно продолжать.

Общий подход к исследованию проблем системы регулирования регионального экономического развития предполагает также определение точек экономического роста. Под точками экономического роста понимают территории, отрасли, отдельные предприятия и программы, которые за счет хорошего экономического потенциала, технологического прорыва или иного конкурентного преимущества, способны не только развиваться сами, но и обеспечивать экономический рост в смежных областях.

Необходимость обозначения точек экономического роста продиктована прежде всего ограниченностью ресурсов, распределемых между различными экономическим субъектами.

Возможны несколько способов определения точек экономического роста [2, С. 70-72]:

1) По удельному весу отрасли в общем объеме продукции, произведенной в области за определенный период;

- 2) По доле убыточных предприятий в области, отрасли;
- 3) По уровню рентабельности отраслей;
- 4) По денежному выражению полученной отраслями прибыли;
- 5) По совокупности ведущих предприятий;
- 6) По бюджетной эффективности (размеру налоговых платежей) отраслей.

Определение точек экономического роста сначала устанавливает отрасли, приоритетные для развития региона, а затем определяет круг предприятий внутри этих отраслей, на который следует обратить усиленное внимание органов управления экономикой данного региона, что будет способствовать повышению производительности их деятельности.

Таким образом, для того, чтобы преодолеть межрегиональную дифференциацию сегодня необходим переход к новой парадигме – устойчивому социально-экономическому развитию регионов. Знания о факторах регионального развития, моделях и точках экономического роста при этом являются одной из предпосылок их эффективного и динамичного использования.

Список использованной литературы:

1. Андрианов В.Д. Россия: Экономический и инвестиционный потенциал. – М., 1999. –с.628.
2. Гутман Г.В. и др. Управление региональной экономикой, Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин; Под ред. Г.В. Гутмана.– М.:Финансы и статистика, 2001. –176с.
- 3.Ивантер В.В., Говтвань О. Дж., Ксенофонтов М.Ю., Панфилов В.С., Узяков М.Н. Экономика роста (Концепция развития России в среднесрочной перспективе) // Проблемы прогнозирования. -2000.-№1.-с3-22.
4. Кузнецов Б.Л. Экономический рост и экономическое развитие с позиции системно-синергитического подхода/Проблемы экономического роста: Всероссийская научно-практическая конференция. 25-26 мая 1999 года: Сборник материалов. Ч.2., Самара: Самарск.гос.экон.акад., -1999.-360с.
5. Лацис О. Советская индустриальная цивилизация уникальна. И в этом наша беда // Известия. –1995.-12 апреля. –с.4.
6. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е издание (стереотипное) – М.: УРСС, 2000, -368с.
7. Михеева Н.Н. Анализ дифференциации социально-экономического положения российских регионов//Вопросы прогнозирования. –1995.-№5.-С.91-102.
8. Наше общее будущее: Доклад МКОСР / Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989.-с.371.
9. Нураев Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики//Вопросы экономики. –2000. -№6. –С.126-145.
10. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. –М.: Изд-во КМК, 2002. –444с.
11. Петров А.А., Поступов И.Г. Математическое моделирование экономического развития // Техническая кибернетика. –1979.-№2-5.
- 12.Позняков А., Лавровский Б., Масаков В. Политика регионального выравнивания в России (основные подходы и принципы)//Вопросы экономики.-2000.-№10. –С.74-91.
- 13.Пчелинцев О.С. Регионы России: современное состояние и проблема перехода к устойчивому развитию// Вопросы прогнозирования. –2001. -№1.-С.102-115.
14. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союзе / Рук.авт.колл. и отв.ред.А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. – 435с.
- 15.Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики / Под ред. В.Г. Алиева. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002. –646с.
16. Собрание Законодательства РФ. 1996. №15. ст.1572.
17. Трофимов А.М., Комарова В.Н. ТERRITORIALНОЕ неравенство и региональное развитие // Вестник Самарской государственной экономической академии. – 2001. -№2(6).-с.70-77.
18. Федотов А.П. Проблема разработки научной теории современного мира // Социально-политический журнал. –1997.-№5.- с.236-241.
19. Хаггет П. География – синтез современных знаний. М., 1979. – с.480.
20. Хэнсон Ф. Влияние фактора регионального разнообразия на экономическую трансформацию России// Вопросы прогнозирования. –2001.-№3. С. 78-87.
21. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro. 3-14 June. Vol.1. Resolutions Adopted by the Conference. –N.Y.: United Nations,1993. –486p.